Батурин С. А.

Комплекс документов Бурят-Монгольского ученого комитета как источник по музейному строительству в Бурятии (по материалам ЦВРК ИМБТ СО РАН)

Аннотация. Бурят-Монгольский ученый комитет в 1920–30-х гг. стал первым в организации и проведении научных исследований разных направлений. Круг интересов и научных направлений за время существования Буручкама постоянно расширялся. В сферу его деятельности также был включен контроль за работой уже существующих и только создававшихся музейных учреждений. Помимо курирования деятельности музеев Буручком всячески способствовал работе по организации музейного дела в республике, сбору коллекций, поиску молодых сотрудников в музейные учреждения и обучению их, финансовому и материальному обеспечению музеев и многому другое. В статье рассматривается комплекс письменных источников, характеризующих работу Буручкама в сфере музейного строительства 1920–30-х гг. в Республике Бурятия; проведены их классификация и анализ содержания. Дана типовая и видовая характеристика письменных источников из фондов Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН, содержащих сведения о музейной работе Буручкама.

Ключевые слова: письменные источники, источниковый комплекс, музейное строительство, Бурят-Монгольский ученый комитет, музейная сеть.

Sergei A. Baturin

A set of documents of the Buryat-Mongolian Scientific Committee as a source on museum construction in Buryatia (based on materials from the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhists and Tibetan Studies of SB RAS)

Abstract. Buryat Scientific Committee in the 1920s and 1930s became the first in organizing and conducting scientific researches in different directions. The circle of interests and scientific directions has been constantly expanding during the existence of Buruchkom. The scope of its activities also included control over the work of already existing and newly created museum institutions. But in addition to supervising the activities of museums, Buruchkom contributed in every possible way to the work on organizing museums in the republic,

collecting materials, finding young employees for museum institutions and training them, financial and material support of museums and much more. The article examines a set of written sources characterizing the work of Buruchkom in the field of museum construction in the 1920s and 1930s in the Republic of Buryatia. An attempt was made to classify them and analyze their content. The paper describes the main types and types of written sources on the museum work of Buruchkom, preserved in the archives of the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhists and Tibetan Studies of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: written sources, source complex, museum construction, Buryat-Mongolian scientific committee, museum network.

Первые десятилетия существования советского государства отмечаются бурным ростом культурного и, в частности, музейного строительства как в центральных регионах, так и на периферии. В короткие сроки музеи, созданные ранее, вынуждены были перестроить свою работу в духе советского государства, работать в соответствии с новой концепцией и политикой. Создаются в большом количестве новые музеи, которым пришлось за короткий промежуток времени формировать практически с нуля фонды, организовывать экспозиционно-выставочную работу, заниматься просветительской и научной работой. С начала 1920-х гг. проводилась работа по формированию музейной сети Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос). Список музеев Наркомпроса, утвержденный СНК РСФСР в 1923 г., включал 220 музеев, из них 49 в Москве, 23 в Петрограде и 148 провинциальных. В 1923 г. все фонды музеев были объявлены государственным достоянием. В 1922–1926 гг. согласно специальным постановлениям, музеям разрешили реализацию дублетных фондов, ветхого имущества, а также имущества, «не имеющего историко-художественного значения». Рост и реорганизация сети музеев в 1930-е гг. продолжались, причем произошли определенные структурные изменения. Значительное место заняли историко-революционные и мемориальные музеи, призванные воспитывать массы на революционных традициях. Принятые решения соответствовали своему времени и позиции, сформулированной в приветствии 1-му Всероссийскому музейному съезду наркома просвещения РСФСР А. С. Бубнова, призывавшего покончить с «вещевым фетишизмом», отказаться от музеев-кунсткамер, поставить музеи на службу социалистическому строительству и превратить их в инстру-

мент культурной революции. Следует иметь в виду, что решения съезда в условиях 1930-х гг. были для музеев обязательными. Музеям предписывалось немедленно приступить к реэкспозиции и создать отделы социалистического строительства, организовать краеведческие музеи в каждом районном центре, всемерно усилить массово-идеологическую работу. Планирование музейного строительства осуществлялось с 1930-х гг. в рамках народнохозяйственных 5-летних планов [Музейное дело в России 2003: 81].

В духе общегосударственных тенденций в сфере музейного строительства действовали органы управления на местах. Музейное строительство молодой Бурят-Монгольской АССР началось с организации новых музеев и реорганизации, в первую очередь, Кяхтинского музея. Музей был передан в ведение Бурнаркомпроса, а с 1925 г. он становится государственным учреждением республиканского значения [Бураева 2012: 53]. Было отрегулировано финансирование музейных учреждений, проводилась работа по национализации и музеефикации историко-культурного наследия, республика активно участвовала в музейных мероприятиях Всесоюзного масштаба. Так, БМАССР приняла в 1923 г. участие во всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке, выставочные материалы которой должны были составить музейный фонд нового музея. Его создание обсуждалось на заседании революционного комитета БМ АССР от 10 октября 1923 г., на котором обсуждался вопрос «Об организации комитета по созданию Бурят-Монгольского национального музея и образования Комиссии для передачи коллекций оставшихся от Бурвыставкома». Открытие Верхнеудинского Бурят-Монгольского краевого музея состоялось 18 марта 1924 г. В административном отношении музей находился в подчинении Наркомпроса БМ АССР и содержался на средства местного бюджета [Фролов 2013: 32].

Большое значение, для музейного строительства в Бурятии, приобрело создание в 1922 г. Бурят-Монгольского ученого комитета (Буручком). Одной из задач Буручка являлась разработка перспективного планирования реализации курса партии и планирования в области просвещения и науки в Бурят-Монголии. Изначально в состав Буручка вошло три секции: научная, учебная и издательская, но постепенно работа, выполнявшаяся сотрудниками Ученого комитета, вышла далеко за рамки первоначальных задач и объемов [Игумнов 2002: 40]. Помимо научных исследований, перевода и издания научной и учебной литера-

туры, поиска и обучения новых научных кадров Буручком занимался выставочной деятельностью. Им же были снаряжены экспедиции в районы республики для сбора материалов, особое внимание уделялось дацанам. На выставках, начиная с 1926 г., экспонировались произведения молодых живописцев, а также работы художников из дацанов с традиционными буддийскими сюжетами [Буреаева 2012: 54–55].

В этом плане интерес представляет комплекс документов Бурятского ученого комитета, хранящихся в архивном фонде Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН. Данные материалы могут послужить источником достоверной информации о музейном строительстве довоенного периода в БМ АССР и о роли в нем Бурят-Монгольского ученого комитета. Из более двухста архивных дел информация о музеях хранится лишь в небольшой части. Но ценность этих документов несомненна, так как с их помощью мы можем проследить историю становления музейной сети в Бурятии, особенности музейного строительства, роль Буручка в сохранении историко-культурного наследия региона. Анализ и выявление основных особенностей позволили распределить документы на условно-тематические группы, отвечающие более узким направлениям работы Буручка по организации музейного дела в Бурятии.

По результатам выборки документов, характеризующих музейную деятельность Буручка, был выявлен комплекс письменных источников, отражающих музейную деятельность и состоящий в общей сложности из 117 документов, которые, в свою очередь, можно распределить по группам следующим образом: плановая и отчетная документация – 14; протоколы заседаний разного уровня – 23; выписки из протоколов – 19; финансовые документы, сметы – 11; служебная переписка – 34; прочие документы – 16.

Одной из наиболее информативных групп документов являются планы и отчеты. К этой же группе документов можно отнести и «Краткий информационный доклад о состоянии дел Троицкосавского краевого музея» [ЦВРК ИМБТ. Ф. 1Б. Оп. 1. Д. 106]. Такой вид отчетных документов встретился в архивном фонде лишь один раз. Он был составлен по результатам проверки комиссией от Государственного института культуры (правопреемник Бурят-Монгольского ученого комитета) в связи с арестом ряда сотрудников музея.

Отчетная документация представлена документами Троицкосавского краевого и Центрального краевого музеев с достаточно подробными

описаниями о проделанной работе за определенный период. Как правило, отчет создавался за прошедший календарный год; работа музейного учреждения представлялась по тематическим блокам. В фонде Бурят-Монгольского ученого комитета одно из архивных дел целиком посвящено отчетам Кяхтинского краеведческого музея. Например, отчет о результатах работы музея за 1934 г. был направлен в адрес Государственного института культуры. Отчет подготовлен в печатном виде, по уже используемой ранее форме, где информация подана разделенной по основным направлениям деятельности музея: научная работа, культурно-просветительская работа, комплектование фондов, средства музея [ЦВРК ИМБТ. Ф. 1Б. Д. 149. Л. 1–7].

Планирование представлено документами как Буручкома, так и мурзеев, непосредственно находившихся в его ведении. Это, как правило, объемные, многостраничные документы, которые разрабатывались на один год, реже на более долгий период. В планах указывались основные виды деятельности и конкретные мероприятия, которые намеревались осуществить в планируемый период. Обязательным признаком плана является указание ответственных лиц, выполняющих ту или иную планируемую работу. Типичным примером здесь может послужить «План работы Центрального музея БМ АССР на 1929–30 гг.», напечатанный на двух больших листах с указанием вида планируемых работ, сроков их выполнения и ответственных сотрудников. В документе имеется множество рукописных пометок и исправлений, что говорит о его неокончательном варианте. Тем не менее письменный источник позволяет оценить круг задач, который должны были выполнить сотрудники музея за планируемый период [ЦВРК ИМБТ. Ф. 1Б. Д. 84. Л. 124].

Весьма интересной группой документов являются протоколы заседаний Буручкома по различным вопросам своей работы, в том числе и по осуществлению музейного строительства в БМ АССР. В протоколах, а также в выписках из протоколов отражены решения конкретных узких вопросов по проблемам, возникавшим в деятельности Буручкома. Протоколы представляют собой небольшие, обычно одностраничные, документы в которых в сжатой форме фиксировались вопросы заседания и решения по этим вопросам. Так, в протоколе № 46 от 27 января 1925 г. третьим пунктом обсуждался вопрос о взаимодействии с музеями республики, и зафиксировано решение, в котором говорится о необходимости «поручить тов. Барадину сделать более подробный до-

клад в следующем заседании, отметив печальное положение музейного дела в Бурятии и составив список музеев, которые могли бы помочь музейному делу Бурятии» [ЦВРК ИМБТ. Ф. 1Б. Д. 16. Л. 43]. В архивных делах хранится немалое количество документов, составленных коллекционером, научным сотрудником, а позже директором Троицко-савского краевого краеведческого музея Петром Саввичем Михно, который внес огромный вклад в развитие музейного дела Бурятии [Цыденова 2017: 5]. В 1930 г. на заседании ЦИК БМ АССР обсуждали ходатайство научных работников Москвы и Ленинграда о присвоении звания заслуженный деятель науки директору Кяхтинского краеведческого музея П. С. Михно [ЦВРК ИМБТ. Ф. 1Б. Д. 114. Л. 34].

Финансовые документы и сметы представляют собой небольшую группу письменных источников, отражающую движение денежных средств и основные направления работы, на которые эти средства тратились. Эта категория письменных источников представлена как большими финансовыми планами, которые имели максимальный охват всей деятельности Буручка, так и сметами конкретных мероприятий и учреждений, входивших в состав комитета. Как правило, это отпечатанные машинописным способом документы. В делах встречаются финансовые планы, которые составлялись на один год и подавались в вышестоящие учреждения. Интересны в этом плане копии-черновики финансовых документов с большим количеством пометок и исправлений, сделанных чернилами синего, реже черного цвета, поверх напечатанного текста. Так, в документе «Смета по ремонту Музея по ул. Профсоюзной» от 11 октября 1928 г. даются сведения о стоимости материалов и работ и объеме общих ремонтных работ, а также общая сумма затрат на их проведение [ЦВРК ИМБТ. Ф. 1Б. Д. 68. Л. 8].

Наиболее представительной группой письменных источников из архивного фонда Бурят-Монгольского ученого комитета можно назвать переписку различного уровня: документы-предписания и ответы на них, распоряжения, письма-обращения. Причем в архивных делах фиксируется переписка как самого Буручка с вышестоящими и нижестоящими организациями, так и обращения организаций и официальных лиц к руководству Буручка.

В эту же группу можно отнести и личную переписку, обращения частных лиц в Буручок по вопросам материальной помощи, помощи в устройстве на работу или учебу и т.д. Интересно в этом плане заявления группы будущих известных бурятских художников, на то время

студентов Иркутской государственной художественной мастерской Александра Ажигирова, Александра Окладникова, Ивана Аржикова, датированное маем 1926 г. В письме-заявлении, адресованном руководству Бурят-Монгольского ученого комитета, сообщается, что «...для творческой работы по изображению быта у нас слишком узкий кругозор. Произведения вследствие чего всегда лишены полноты, изобилуют недостатками» и изложена просьба «хотя-бы немного познакомиться с бытом бурят, желаем съездить в Тункинский аймак в летние каникулы» [ЦВРК ИМБТ. Ф. 1Б. Д. 16. Л. 29]. В этом же письме указано, что часть художественных произведений, написанных авторами, будет передана в картинную галерею Буручкома тем самым пополнив фонд, созданного позднее Художественного музея.

В архивном деле имеется документ – официальное обращение Буручкома к художнику Сампилову, в котором указывается, «что по постановлению Бурцика от 26/XII-28 г. принципиально признано необходимым приобрести Ваши картины в собственность Республики» и предлагается перевести оплату стоимости этих картин на адрес, указанный автором [ЦВРК ИМБТ. Ф. 1Б. Д. 67. Л. 35].

Помимо систематизации источникового комплекса по содержанию и видовым характеристикам, нами проведена тематическая группировка документов по отдельным направлениям и вопросам музейного строительства и музейной деятельности в Бурятии. Выявлены следующие блоки: организация и развитие музейной сети; комплектование музейных фондов ценностями музейного значения; поддержка и поиск специалистов для работы в музеях; участие в музейных мероприятиях (выставках); организация музейных мероприятий.

Среди изученных материалов можно выделить документы, отражающие изменения в организации музейной сети, ее переподчинение новым учреждениям, списки с перечислением музеев, подчинявшихся Буручкому и т.д. Среди них примечателен список, выполненный в виде таблицы «Сеть научно-исследовательских, организаций и музеев за 1928–31 гг.», в котором указаны музеи и другие учреждения, находившиеся под контролем Буручкома. Так, в документе указано 2 краевых музея с местонахождением одного в г. Верхнеудинск, а другого в г. Троицкосавск [ЦВРК ИМБТ. Ф. 1Б. Д. 121. Л. 33]. Во второй половине 1929 г. Бурят-Монгольский ученый комитет реорганизуется в Государственный институт культуры и все подведомственные Буручкому музеи передаются соответственно в ведение ГИКа. В извещении, адресо-

ванному директору Троицкосавского музея и заведующему Краевым музеем, народным комиссаром просвещения Г. В. Удановым сообщается, что: «Согласно постановления Правительства БМ АССР Ваш музей с 1/х с.г. передается в ведение Б.-Монгольского Института культуры...» и предлагается «...представить Институту и копии НКП краткую информацию о состоянии Музея с приложением количественного перечня имеющегося имущества музея на 1/х с.г.» [ЦВРК ИМБТ. Ф. 1Б. Д. 92 Л. 18].

Одной из задач, которую выполнял Буручком, – это организация и проведение научно-исследовательской экспедиционной работы. За время существования Ученого комитета были организованы археологические, этнографические, лингвистические экспедиции, фольклорные исследования и изучение буддийского искусства. Полученные результаты имели большую ценность как для формирования политики национально-культурного строительства, так и для развития восточноведной науки страны в целом [Аюшеева 2017: 152]. Результатом проведения экспедиций стал не только полученный научный материал, но и предметы музейного значения, которые дополнили музейные собрания Бурреспублики. К документам, отражающим работу по формированию музейных коллекций и фондов, можно отнести предписания Буручка руководителям экспедиций, краткие планы с указанием количества и тематики экспонатов, приобретаемых с целью формирования музейного собрания, обращения (ходатайства) в Наркомпрос о выделении средств на приобретение экспонатов для музеев Республики во время проведения экспедиционных работ. Ярким примером является обращение в Наркомпрос БМ АССР от 30 апреля 1929 г., в котором руководство Буручка сообщает о планируемых летних экспедиционных работах и делает запрос: «...Считая целесообразным поставить задачей экспедициям подбор экспонатов для Кр. Музея Ученый Комитет просит Вас выделить некоторые средства для приобретения экспонатов в распоряжение команды и дать им задания в отношении их подбора» [ЦВРК ИМБТ. Ф. 1Б. Д. 67. Л. 117–117об].

Важным моментом, отраженным в комплексе документов Буручка, стало решение кадрового вопроса и привлечение молодых сотрудников, в том числе и в музеи БМ АССР. В ряде архивных дел сохранились списки выпускников-аспирантов высших учебных заведений Москвы и Ленинграда, которых могли привлечь для работы в научных и музейных учреждениях БМ АССР. Интересно в этом плане письмо

заместителя председателя Буручкома Оширова, адресованное Борису Петровичу Сальмонт: «По информации тов. Дашинимаева Вы согласны приехать в Бурреспублику для работы по Вашей специальности. К сожалению, по новой смете, т.е. до 1-го октября с.г., мы не сможем гарантировать музыкальную работу с полной оплатой Вашего труда. У нас имеется вакантная должность Заведывающего Краевым музеем... Буручком постановил предложить Вам занять до осени должность Заведывающего Краевым музеем...» [ЦВРК ИМБТ. Ф. 1Б. Д. 16. Л. 28].

Целый ряд документов отражает работу Буручкома по организации выставочной работы в БМ АССР. В обращении Наркомпроса от 11 мая 1927 г. содержится предложение принять участие в организации и проведении художественной выставки, посвященной 10-летию юбилею Октябрьской революции [Там же: 49]. В 1929 г. руководству республики было предписано собрать выставочные материалы и организовать их транспортировку и демонстрацию в составе Международной выставки пушного дела, проходившей в г. Лейпциг. Работу по сбору экспонатов и подготовке к выставке поручили Буручкому, а позже, в связи с реорганизацией, Государственному институту культуры. Документы по организации выставки сосредоточены в отдельном архивном деле и имеют различный характер. Так, одним из основных документов является «Программа и смета участия Бурреспублики в международной выставке пушного дела в Лейпциге», в котором перечисляются основные экспонаты и указываются суммы денежных средств на их приобретение [ЦВРК ИМБТ. Ф. 1Б. Д. 83. Л. 11]. Помимо программ и смет в деле имеются документы, отражающую переписку Буручкома с различными организациями, ответственными за сбор и предоставление экспонатов для выставки.

Бурятский ученый комитет сыграл огромную роль в формировании музейной сети, в культурном строительстве региона. Значение документов и исторической информации невозможно переоценить. Под непосредственным контролем БУКа продолжил свою работу и дальнейшее развитие старейший музей Бурятии – Кяхтинский краеведческий музей им. ак. В. А. Обручева. Рассматривать каждый из документов, содержащих информацию о музейной деятельности, по отдельности нецелесообразно. Комплексный подход к изучению документальных исторических источников позволяет проанализировать и оценить историю регионального музейного строительства в целом. Документы, хранящиеся в архивном фонде Бурят-Монгольского ученого комитета,

дополняют и в значительной степени расширяют сведения о первых десятилетиях становления советской Бурятии.

Литература

1. Аюшеева М. В., Ринчинова О. С, Цыпилова С. С. Экспедиционная деятельность Бурят-Монгольского ученого комитета (1922–1929) // Культура Центральной Азии: письменные источники. Вып. 10. Улан-Удэ: Изд-во ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова», 2017. С. 135–154.
2. Бураева С. В., Мишакова О. Э., Саяпарова Е. В. Музейное дело в Бурятии в конце XIX – первом десятилетии XXI в.: формирование, развитие и современное состояние / науч. ред. О. Н. Труевцева. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2012. 253 с.
3. Игумнов Е. В. Формирование научных учреждений Бурятии и их деятельность в области исторической науки (конец XIX – 50е г. XX века). Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2002. 168 с.
4. Музейное дело России / Под ред. Каулен М. Е. (ответ. ред.), Косовой И. М., Сундиевой А. А. М.: Издательство «ВК», 2003. 614 с.
5. Фролов Д. А. Возникновение и становление музейного дела в г. Верхнеудинске // Проблемы сохранения, изучения и использования культурного наследия в современном музее: Музею истории Бурятии им. М. Н. Хангалова 90 лет / Сб. ст. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2013. С. 28–33.
6. Цыденова Л. Б. П. С. Михно и Кяхтинский краеведческий музей // Труды Кяхтинского краеведческого музея имени академика В. А. Обручева и Бурятского отделения Русского географического общества: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. «Михновские чтения», посвященной 150-летию П. С. Михно. Т. XXI. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. С. 4–17.
7. Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК ИМБТ). Ф. 1Б. Д. 16, 67, 68, 83, 84, 86, 92, 114, 121, 149.

References

1. Ayusheeva M. V., Rinchinova O. S, Tsypilova S. S. Ekspeditsionnaya deyatel'nost' Buryat-Mongol'skogo uchenogo komiteta (1922–1929) // Kul'tura Tsentral'noi Azii: pis'mennyye istochniki. Vyp. 10. Ulan-Ude: Izd-vo FGBOU VO «Buryatskaya gosudarstvennaya sel'skokhozyaistvennaya akademiya imeni V. R. Filippova», 2017. S. 135–154. [In Russ.].

2. Buraeva S. V., Mishakova O. E., Sayaparova E. V. Muzeinoe delo v Buryatii v kontse XIX – pervom desyatiletii XXI v.: formirovanie, razvitie i sovremennoe sostoyanie / nauch. red. O. N. Truevtseva. Ulan-Ude: Izdatel'sko-poligraficheskii kompleks FGBOU VPO VSGAKI, 2012. 253 s. [In Russ.].
3. Igumnov E. V. Formirovanie nauchnykh uchrezhdenii Buryatii i ikh deyatel'nost' v oblasti istoricheskoi nauki (konets XIX – 50e g. XX veka). Ulan-Ude: IPK VSGAKI, 2002. 168 s. [In Russ.].
4. Muzeinoe delo Rossii / Pod red. Kaulen M. E. (otvet. red.), Kossovoi I. M., Sundievoi A. A. M.: Izdatel'stvo «VK», 2003. 614 s. [In Russ.].
5. Frolov D. A. Vozniknovenie i stanovlenie muzeinogo dela v g. Verkhneudinske // Problemy sokhraneniya, izucheniya i ispol'zovaniya kul'turnogo naslediya v sovremennom muzee: Muzeyu istorii Buryatii im. M. N. Khangalova 90 let / Sb. st. Ulan-Ude: Izd-vo BGSKhA im. V. R. Filippova, 2013. S. 28–33. [In Russ.].
6. Tsydenova L. B. P. S. Mikhno i Kyakhtinskii kraevedcheskii muzei // Trudy Kyakhtinskogo kraevedcheskogo muzeya imeni akademika V. A. Obrucheva i Buryatskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Mikhnovskie chteniya», posvyashchenoi 150-letiyu P. S. Mikhno. T. XXI. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 2017. S. 4–17. [In Russ.].
7. Tsentr vostochnykh rukopisei i ksilografov Instituta mongolovedeniya, buddologii i tibetologii SO RAN (TsVRK IMBT). F. 1B. D. 16, 67, 68, 83, 84, 86, 92, 114, 121, 149. [In Russ.].